

На мгновение во всём дворце воцарилась абсолютная тишина.

Снег падал беззвучно. Три фигуры стояли друг против друга — Цзянь Юэ, его новый ученик, покрытый инеем, и Ван Чэнь, укутанный в тёплый плащ. Снежинки оседали на плечах, на ресницах юноши, а его тёмные, пронзительные глаза неотрывно смотрели на Цзянь Юэ — будто гвозди, вбиваемые в душу. На мгновение Цзянь Юэ почувствовал мурашки по спине, словно неверный муж, застигнутый женою на месте преступления.

— Э-э... мы просто... случайно... — Цзянь Юэ машинально захотел объясниться, но от волнения прикусил язык. Боль вернула ясность мысли.

Система тут же выдала предупреждение:

> **Задание нарушено: поведение не соответствует роли.**

> **Вычтено 2 очка безопасности. Текущий уровень: 21%.**

Цзянь Юэ окончательно пришёл в себя.

«Чёрт... зачем я вообще что-то объясняю? Это же мой ученик! Зачем я реагирую на него, как на Сяо Юя?!»

Он слегка кашлянул, вновь обретая ледяную маску Лунного Сияющего Владыки:

— Учитель был занят делами турнира. По пути встретил одного из учеников нашей вершины — вместе и вернулись. Зачем ты здесь?

Он старался говорить холодно — так, как подобало первоначальному владельцу этого тела.

Перед ним стоял юноша, весь в снегу. Его губы дрожали, голос был тихим, почти неслышным в завывании ветра:

— Ученик пришёл... засвидетельствовать почтение Учителю.

Слово «ученик» он выговорил с особым нажимом.

Сердце Цзянь Юэ дрогнуло.

— В такую стужу мне не нужны твои визиты, — отрезал он.

Тело юноши напряглось. Он поднял глаза — взгляд был таким же потерянным, как у щенка,

которого бросили. Цзянь Юэ твёрдо напомнил себе: нельзя смягчаться! В оригинале такого не было!

Если первоначальный хозяин не будет унижать главного героя, тот не станет Повелителем Демонов. Не превратится в непобедимого Лун Аотяна. И... не встретится с ним — Цзянь Юэ. Не погибнет из-за него.

Все эти страдания — необходимый путь к величию. Нынешние муки — ничто по сравнению с тем, что ждёт его впереди!

Цзянь Юэ возвысился над юношей, голос его прозвучал ледяным эхом. Его лицо — прекрасное, холодное, как цветок снежной лотосы, распустившийся среди вечных льдов. За его спиной стоял Ван Чэнь в роскошном плаще, окутанный заботой, — но эта забота никогда не коснётся того, кто стоит перед ним.

Юноша молча повернулся и пошёл прочь.

Его следы один за другим отпечатывались в снегу — неуверенные, шаткие. Уже у самых ворот, когда его фигура начала исчезать в пелене снега, раздался слабый звук — и он рухнул на землю.

Но прежде, чем тело коснулось снега, другая фигура молниеносно бросилась вперёд и подхватила его.

Цзянь Юэ прижал юношу к себе, сам упав на колени в сугроб. От их веса снег взметнулся ввысь, белые хлопья осели на бровях и одежде Цзянь Юэ... но он не чувствовал холода.

Потому что в его руках было ещё холоднее.

— Что случилось?! — голос Цзянь Юэ дрожал от тревоги. — Почему так холодно?!

Он попытался согреть его, но, лишённый духовной силы, мог лишь сорвать с себя верхнюю одежду и накинуть на юношу. Затем, подхватив его на руки, он побежал к покою. Внутри горел камин — стало сразу теплее.

— У тебя ещё остались применения карты? — спросил он Ван Чэня.

— Нет, — покачал головой тот.

Цзянь Юэ достал сигнальную птицу своей вершины:

— Пусть приготовят горячую воду. Ещё живой — чудо.

Ученики на его вершине обладали духовной силой, не чувствовали холода и почти не спали — ночью здесь всегда было оживлённо. Горячая вода прибыла мгновенно.

Ван Чэнь, наблюдая за происходящим, тихо спросил:

— Так это... главный герой?

— Да, — кивнул Цзянь Юэ. — Что?

— В сюжете он всегда такой... крутой, неуязвимый, всех режет направо и налево. А на деле — такой маленький, хрупкий... совсем не похож на того могущественного героя.

Цзянь Юэ аккуратно протирал лицо и руки юноши тёплой водой. Его движения были медленными, но предельно внимательными.

— Он просто человек, — тихо сказал он.

Не потому, что станет героем, он лишён права быть слабым. До того как стать «главным героем», он был обычным мальчишкой.

Ван Чэнь почесал нос:

— Да... верно.

— Ступай наружу, — велел Цзянь Юэ. — Пстой у двери. У него давно открылись раны — чувствуется запах крови. Нужно осмотреть.

Ван Чэнь кивнул, прекрасно понимая, насколько важна жизнь главного героя:

— Сейчас же!

Он вышел.

Цзянь Юэ начал осторожно снимать одежду с юноши. Ткань примерзла к ранам — кровь, смешавшись со льдом, склеила всё в единое мучительное полотно. Рвануть — значило причинить адскую боль.

Он смотрел на бескровное лицо перед собой и чувствовал, как сжимается собственное сердце.

С каждым слоем одежды открывались всё новые шрамы.

Ушибы, порезы, ожоги, следы от меча, раны от когтей, даже укусы... Сегодня в иллюзорном пространстве он рвался за лекарственными травами, будто не ценил собственную жизнь. Что он вообще выжил — настоящее чудо.

— Совсем жить не хочешь, — прошептал Цзянь Юэ после долгого молчания.

В этом вздохе прозвучало столько усталости, столько безысходности.

Он продолжал обрабатывать раны. Под воздействием тёплой воды температура тела постепенно повышалась — это было хорошо: не замёрзнет. Но температура продолжала расти — и это было плохо.

Цзянь Юэ осторожно коснулся лба.

«Лихорадка... Причём сильная».

Он вышел наружу. Ван Чэнь увидел его — в белом нижнем платье, с закатанными рукавами, обнажающими руки, белые, как нефрит. Лицо его сияло такой красотой, что любой затаил бы дыхание... если бы не то, что он сейчас сказал:

— Сбегай за льдом. И заодно принеси два блюда еды. Ах да — за библиотекой, помнится, есть архив. После того как всё сделаешь, не отдыхай — ищи информацию об этих иглах.

Ван Чэнь: «...»

«Какой же ты, чёрт возьми, бессмертный? Ты — демон!»

«Управляющий Ван, ты проклятый эксплуататор труда!!!»

Цзянь Юэ косо взглянул на него и вдруг улыбнулся:

— Устать боишься? Прости, не подумал.

Ван Чэнь обрадовался:

— Так я...

— Тогда держи. — Цзянь Юэ протянул ему флакон. — Тонизирующие пилюли. Все ученики

нашей вершины их принимают.

Ван Чэнь: «...Хорошо».

Цзянь Юэ посмотрел на него — и улыбка исчезла. Голос стал твёрдым:

— Послезавтра второй этап турнира. Если мы не найдём улики до этого, снова погибнут люди. Каждый час промедления — новые жизни.

Ван Чэнь вздрогнул. В глазах Цзянь Юэ он увидел не приказ, а тяжёлую решимость.

— Они зовут меня Учителем. Турнир проходит под моим надзором. Они вручили мне свои жизни. Я не позволю им умирать напрасно. Это моё долг. Поэтому я не остановлюсь, пока не раскрою тайну этих игл. Если ты не хочешь — не обязываю.

Ван Чэнь смотрел на него. В словах не было давления — но рождалось чувство благоговейного уважения.

Он вдруг вспомнил, почему впервые заинтересовался трансляциями Управляющего Вана. Все в Кошмарном Мире относились к НИПам как к расходному материалу. Это была негласная норма. Но этот человек... он считал живыми даже тех, кого другие считали цифрами.

Раньше Ван Чэнь даже смеялся над этим. «Слабак, — думал он. — Настоящий игрок не жалеет НИПов». Он смотрел трансляции с иронией, готовый посмеяться.

Но постепенно... что-то изменилось.

— Понял, — тихо сказал он.

Потом вспомнил одного.

На турнире был НИП — бедняк в истоптанных сандалиях, с потрёпанными ножнами. Обычный мальчишка из деревни, пришедший на священную гору с мечтой. В тот день, когда другие ученики пировали в трактире, он сидел под деревом и ел простой белый батончик.

У Ван Чэня было много очков. Он мог не обращать внимания — благо, вмешательство в судьбу НИПа считалось ошибкой.

Но почему-то... он подошёл и протянул фляжку:

— Держи.

Мальчишка радостно поблагодарил:

— Спасибо, старший брат! Когда я поступлю на гору и получу жалованье, обязательно угощу тебя! Обязательно отплачу!

Ван Чэнь тогда усмехнулся: «Когда ты поступишь, я уже задание закончу». Махнул рукой: «Потом увидимся».

А потом — на испытании.

Меч уже вонзался ему в грудь... как вдруг кто-то резко толкнул его в сторону.

Мальчишка рухнул. В груди — огромная рана, кровь хлещет ручьём. Но он всё ещё смотрел на Ван Чэня чёрными, ясными глазами и прохрипел:

— Беги...

Ван Чэнь видел смерть не впервые. Но сейчас его будто пригвоздило к земле. Он дрожащими руками подхватил его, крича:

— Что с тобой? Кто-нибудь! Помогите! Спасите его!

Он забыл, что это всего лишь НИП. Забыл обо всём. В горле стоял ком, голос сорвался от рыданий.

Потом он вспомнил:

— Аромат! Нужно сжечь аромат отказа! Всё, забудь про турнир! Где твой аромат?! Где?!

Он лихорадочно шарил по телу, наконец выхватил свой:

— Держись! Сейчас помощь придёт!

В этот момент он забыл про основное задание, про систему, про всё. Он больше не смеялся над Управляющим Ваном. Единственное, что было важно — спасти этого человека.

Мальчишка вдруг слабо сжал его руку.

Ван Чэнь наклонился, думая, что тот хочет что-то сказать.

И услышал еле слышный шёпот:

— Старший брат... я обещал... отплатить тебе... Прости... жалованья не будет... но ты... ты пройди за меня...

Мир у Ван Чэня погас.

События развивались слишком быстро. Он не успел осознать... не посмел вспомнить.

До этого момента.

Стоя в тёплом покое, он поднял глаза на Цзянь Юэ и, долгое молчание, тихо спросил:

— Ты можешь кое-что для меня сделать?

— Что? — спросил Цзянь Юэ.

— Я помогу тебе найти иглы. Сделаю всё, что нужно, — сказал Ван Чэнь. — Но... умоляю... останови вывоз тел погибших учеников. Мне нужно найти одного человека.

<http://bllate.org/book/16053/1434259>